

□Дин-дон~ Жизненный путь Сюй Цзяцяо претерпел серьёзный поворот, его судьба изменилась. Заслуги +1, негативное влияние +1, кармическая связь установлена.□

Шан Шуцзюэ шёл по коридору, когда тот придурок Сун Яньцин прислал ему сообщение. Он читал на ходу, но, услышав слова Нуоми, невольно остановился.

□Хозяин, пожалуйста, как можно скорее устраните кармическую связь, чтобы в дальнейшем она не превысила предел, который вы способны выдержать, не принесла несчастья и не повлияла на скорость и сроки сбора мировой удачи.□

— И такое бывает? А как её устранить?

Шан Шуцзюэ только успел спросить Нуоми, как увидел, что какая-то женщина тащит Юй Цзэци из тренировочного лагеря. Не успев толком прочесть, что написал Сун Яньцин, он ответил одним стикером, сунул телефон в карман брюк и поспешил вперёд.

□Хозяин, Сюй Цзяцяо ожидал трагический конец. Вы изменили траекторию его жизни, поэтому должны взять на себя связанную с ним карму.

Но из-за неожиданного происшествия Сун Яньцин, который жил в одном мире с вами, тоже попал сюда.

На нём очень сильная мировая удача. Вам нужно лишь приблизиться к нему и совершить любое действие интимного характера.

Тогда он разделит с вами эту карму, баланс восстановится, и впредь, сколько бы людей вы ни спасли, ограничений больше не будет.□

Шан Шуцзюэ резко затормозил. Лицо у него позеленело, словно он только что проглотил муху, которая до этого облизывала дерьмо.

— Чего? Мне с этим ублюдком Сун Яньцином?.. Нет! Ни за что! Я сам могу стать богом этого мира, зачем мне внешняя помощь? □-□□

□Логично. Тогда хозяину нужно заработать побольше заслуг. Когда вы достигнете уровня безмерных заслуг, негативное влияние тоже можно будет нейтрализовать. Я изо всех сил буду вам помогать.□

Шан Шуцзюэ отверг предложение Нуоми и закатил глаза. Немного раздражённый, он снова побежал вперёд. Нуоми тоже сочла его рассуждение разумным и согласилась.

Добежав до дверей в конце коридора, Шан Шуцзюэ обнаружил, что там собрались почти все стажёры.

Похоже, они хотели остановить Жэнь Сяосюэ, но, поскольку она была девушкой, не знали, как вмешаться.

— Сяосюэ, я просто хочу тренироваться и не хочу идти на банкет. Я правда не хочу сегодня туда идти. Ты же можешь отказаться за меня — почему я обязательно должен ехать?

Вернувшись в общежитие, Юй Цзэци встретил у входа давно ожидавшую его Жэнь Сяосюэ. Из-за услышанных мыслей Шан Шуцзюэ он уже начал немного сомневаться в этой подруге, которая в лицо обращалась с ним прекрасно, а за спиной оказывалась совсем другой.

Поначалу он не верил. Но потом она сказала, что хочет отвести его на банкет богачей, и с самым благопристойным видом объяснила, что это всего лишь один из способов, которыми компания привлекает инвестиции, и что пить с гостями ему не придётся.

Услышав её уговоры, Юй Цзэци уже наполовину похолодел. А когда она почти силой вытащила его наружу, чего тут было не понять?

Его «лучшая подруга» решила преподнести его другим как услугу. А когда он окажется на дне, ещё и воспользуется его происхождением, чтобы самой получить жизнь в богатой семье, о которой мечтает.

— Юй Цзэци! Что с тобой сегодня вообще?! Раньше ты никогда не отказывался от моих предложений. Я с таким трудом нашла связи, добыла тебе шанс продвинуться дальше, а ты вот так со мной?!

Жэнь Сяосюэ заметила, что вокруг собирается всё больше стажёров, и почувствовала себя униженной. Да и утащить Юй Цзэци, который искренне не хотел уходить, она уже не могла.

— Сяосюэ, я считал тебя самым важным для меня другом. Но ты правда считаешь меня самым важным другом для себя?

Юй Цзэци не ответил на её вопрос. Он лишь посмотрел на неё слегка покрасневшими глазами. Его слова звучали искренне и чисто, словно прозрачный родник, и эта белизна больно резанула Жэнь Сяосюэ по глазам.

Жэнь Сяосюэ нахмурилась. В её глазах промелькнули зависть и едва заметная ненависть к Юй Цзэци, но на лице она изобразила затруднение и обиду.

— Конечно, считаю тебя лучшим другом! Иначе зачем бы я из кожи вон лезла, бегала по делам, выбивала тебе ресурсы и искала возможности?

— Этот шанс я тоже получила с огромным трудом. Тебе нужно всего лишь один раз сходить со мной.

— Мы пробудем там совсем недолго, буквально пару минут. Ты даже на это не согласен и ведёшь себя так, будто я собираюсь тебе навредить. Столько людей смотрят — тебе не кажется, что заставлять меня вот так тебя упрашивать слишком жестоко?

Слушая привычный набор аргументов Жэнь Сяосюэ, Юй Цзэци невольно почувствовал вину и стал винить себя. Сейчас у него оставалась лишь одна подруга — Жэнь Сяосюэ.

— Я...

Если он потеряет и последнего друга... А если он вовсе не ребёнок какого-то там главы семьи Юй, тогда у него действительно не останется ничего...

По виду Юй Цзэци все поняли: дело плохо. Они хотели что-нибудь сказать, но не имели права вмешиваться — всё-таки это было дело между этими двумя.

К тому же сейчас они были не слишком близки с Юй Цзэци. Лучше всех его знали Сюй Цзяцяо и Бай Чжи.

Одного срочно вызвала его паршивая компания разбираться с расторжением контракта, а второй всё ещё лежал в больнице с травмой. Ничего не поделаешь: яйца потянул, надо беречься.

Бай Чжи: ...Не хочу об этом вспоминать. Хватит уже. Мне и так стыдно смотреть в глаза другим стажёрам, зрителям и фанатам прямого эфира...

— Эта госпожа, разве вы сами не прекрасно знаете, кто здесь переходит границы?

— Вы подруга и одновременно агент Юй Цзэци. Вместо того чтобы защищать его, вы тащите его на сомнительный третьесортный банкет, где кого только нет, иставляете под удар.

— Делаете из него заметную мишень, товар для сделки — и это вы называете дружбой?

Жэнь Сяосюэ уже была уверена, что сегодня всё пройдёт по её плану, и в душе насмехалась над Юй Цзэци как над мягкой хурмой, которую можно мять как угодно, когда за её спиной раздался чёткий, логичный голос с выстроенными по пунктам возражениями.

Голос показался знакомым. Она рефлексивно обернулась и увидела идущего с дальнего конца коридора Шан Шуцзюэ.

На нём была обычная белая рубашка, но даже в ней от него исходило почти демоническое, чарующее обаяние. В руке он держал что-то непонятное и улыбался ярко, вольно и вызывающе, словно само солнце.

Он вышел из тени, и солнечный свет как раз лёг на него тёплым сиянием, будто этот свет исходил от него самого.

Юй Цзэци и остальные стажёры одновременно подняли головы. Его прозрачная белая кожа буквально ослепляла, а яркая, огненная, агрессивно красивая внешность заставляла сердца биться быстрее.

До чего же этот мужчина, чёрт возьми, ослепительно красив и хорош собой!

— Молодой господин Шан, думаю, вы меня неправильно поняли. Юй Цзэци — мой лучший друг на всю жизнь. Как я могу выставить его под удар? Это всего лишь банкет. Вы слишком всё преувеличиваете.

Жэнь Сяосюэ была поражена красотой Шан Шуцзюэ. Он выглядел одновременно соблазнительно и изящно — прямо слюнки текли.

Если бы только она не боялась великой семьи Шан, уже в следующую секунду забрала бы такого хорошенького в свой гарем, каждый день баловала бы, а когда надоест — выбросила. Хе-хе...

— Вот как? — Шан Шуцзюэ взглянул на наивного, красноглазого Юй Цзэци, затем раскрыл список приглашённых и помахал им перед ней. — А у меня как раз есть список гостей этого банкета. Угадаешь, кого я там увидел?

Увидев список в его руках, Жэнь Сяосюэ мгновенно очнулась от своих фантазий. Лицо её изменилось: взгляд сразу упал на трёх подонков во второй строке.

— Линь Сюй, Хань Дун, Ян Шаоин...

Шан Шуцзюэ заметил, как лицо Жэнь Сяосюэ мгновенно побелело, и невольно тихо усмехнулся. Смех был низким и завораживающим, но сейчас ей было не до того, чтобы им наслаждаться.

<http://bllate.org/book/20524/2058210>